

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.60.96.028

Режим содержания осужденных в местах лишения свободы: отечественная практика

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию одной из ключевых категорий уголовно-исполнительного права – режиму содержания осужденных в местах лишения свободы. В статье представлен историко-правовой анализ рассматриваемого института на основе уголовно-исполнительного законодательства России. Известно, что режимные ограничения, связанные с лишением свободы, остро воспринимаются и переживаются осужденными. Именно в режимных требованиях наиболее остро проявляется содержательная сторона наказания, а правоограничения, вызванные режимными требованиями, непосредственно воздействуют на реальные жизненные обстоятельства осужденных в условиях исправительного учреждения. Таким образом, режим, обеспечивая карательную сторону наказания, изолирует осужденных от общества и, тем самым, предполагает их охрану и надзор за ними. В режиме также содержатся установленные законом ограничения осужденных во многих правах; он регламентирует работу, отдых и другие важные аспекты исполнения наказания в виде лишения свободы. Автор, используя нормативно-правовые акты различных периодов отечественной истории, показывает правовую трансформацию режима содержания осужденных в местах лишения свободы. Рассмотрены основные теоретические подходы, сложившиеся в национальной правовой доктрине в части толкования данной категории. Предлагаются рекомендации с целью более детальной регламентации рассматриваемых правоотношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Режим содержания осужденных в местах лишения свободы: отечественная практика // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 6А. С. 210-217. DOI: 10.34670/AR.2022.60.96.028

Ключевые слова

Режим, закон, инструкция, осужденный, исправление, исправительное учреждение, устав.

Введение

Вопросы режима содержания осужденных в местах лишения свободы исследователи рассматривают через призму исторического понятия. Исправление лиц, лишенных свободы, является сложным и многогранным процессом, предусматривающим использование различных средств, форм и методов воздействия на осужденных. Одним из основных средств исправления осужденных и поддержания нормальной деятельности исправительных учреждений (далее – ИУ) является режим.

В условиях достаточно сложной обстановки в местах лишения свободы, связанной с достаточно большим количеством осужденных, ухудшением их качественных характеристик, понятие режима в ИУ существенно актуализируется. Необходимо учитывать и тот факт, что международно-правовые институты и практика зарубежных стран нацелены на гуманизацию режима, уважение прав и свобод осужденных.

Режим выполняет основную роль в системе средств организации исполнения наказания и является главным фактором, направленным на установление дисциплины и формирование правомерного поведения осужденных. Обеспечение эффективности режима исполнения наказания в виде лишения свободы предполагает своевременное и надлежащее исполнение каждым осужденным его требований.

Реализация требований режима в строгом соответствии с нормами права имеет основополагающее значение в решении задач, стоящих перед ИУ.

Основная часть

Первые попытки отечественного законодателя регламентировать тюремный режим относятся к концу XVIII – началу XIX вв., когда были приняты первые тюремные инструкции. До этого «государство мало заботилось о внутреннем порядке тюремной жизни: в местах заключения не было никакого тюремного режима, за исключением немногих запретительных определений, касающихся спиртных напитков, опасных орудий, вроде топоров, пил, ножей и т.п.» [Сергеевский, 1887, 201].

В XVIII столетии режимные правила начинают постепенно расширяться, однако на законодательном уровне это не нашло должного закрепления. По свидетельству Е.В. Анисимова, «днем арестантам разрешалось гулять по внутреннему двору, часть из них, скованные цепью, выводились на улицу для сбора милостыни. Вернувшись в тюрьму, узники поровну делили милостыню. Весь день тюрьма была открыта для посетителей: к заключенным приходили родственники, знакомые, торговцы, которые приносили еду и одежду. Больные арестанты переводились из тюрьмы в госпиталь, находившийся неподалеку. Ночью тюрьма тщательно охранялась, а за побег были положены суровые телесные наказания. Однако побег при таком лояльном режиме не были редкостью: охрана, получая небольшое жалованье, охотно шла на сговор с заключенным» [Анисимов, 1999, 141].

Одним из первых нормативных актов, в котором была предпринята попытка упорядочить режим в местах заключения, можно считать Инструкцию для офицера военного караула Петербургской тюрьмы, принятую в 1799 г. Этот документ впервые регламентировал вопросы поступления арестантов в тюрьму, их разделение по сословию, полу и видам совершенного преступления. Утром и вечером предусматривалась переключка заключенных, а во время свиданий с родственниками в комнате должен был присутствовать караульный офицер. Запрещалось свидание нескольких лиц одновременно. Устанавливался строгий контроль за

поступавшими арестантам подавными, передачами [Гернет, 1960, 266].

В 1804 г. появилось Инструкция о должности смотрителя тюремного замка в Москве и о должности караульного офицера в тюремном замке. Этот документ предусматривал классификацию арестантов по полу, возрасту, роду преступлений; не допускалось их смешение по сословному признаку. Предписывалось удерживать заключенных от нарушения дисциплины «кроткими средствами, как-то: благородных сажать в уединенные покои, а разночинцев употреблять в работы по замку и вне очереди для очищения нечистоты и пр. или, давая умеренную пищу, хлеб да воду только» [Инструкция смотрителю тюремного замка, 1882].

Как и раньше, в качестве дисциплинарных взысканий сохранялись телесные наказания. Однако телесные наказания, а также ограничение пищи хлебом и водой и назначение на грязные работы, применялись лишь к арестантам непривилегированных сословий. Причем определение вида взыскания целиком зависело от воли смотрителя тюремного замка. Заключенным не полагались чернила, перья и бумага, но разрешалось читать книги религиозного содержания.

В каждой тюремной камере выбирался староста, который был ближайшим помощником смотрителя по наблюдению за порядком и чистотой в местах заключения. Инструкция предписывала смотрителю «с заключенными арестантами обхождение иметь строгое, однако же, никогда не отступать от правил человеколюбия и обходиться без злобы, мщения и насилия» [Рассказов, Упоров, 1999, 6].

Следующим нормативным актом, затрагивавшим вопросы тюремного режима, являлась Общая тюремная инструкция 1831 г., по своему содержанию отвечавшая практически всем достижениям мировой пенитенциарной мысли того времени. Вместе с тем данный нормативный акт содержал ряд положений, которые в наше время кажутся нелепыми, однако в рассматриваемый период были вполне закономерными. Так, ст. 41 Инструкции запрещала арестантам иметь в камерах «бумагу, чернила, карандаши и тому подобное». Кроме того, предписывалось «писем от арестантов никуда не посылать, а полученную корреспонденцию им не передавать». Несколько позднее, правда, арестантам наравне со свободными людьми было предоставлено право с разрешения смотрителя тюремного замка подавать жалобы на имя императора. Инструкция закрепляла разделение арестантов «по роду, важности их преступлений», а также предписывала «отделять осужденных от подсудимых, мужчин от женщин, а подростков от взрослых» (ст. 32-35) [Свод законов Российской империи, 1832].

К сожалению, несмотря на свою добротность, тюремные инструкции оказались оторванными от действительности: во многих случаях законодатель просто не учел состояния тюремного дела на местах, а тюремный режим, по замечанию М.Н. Гернета, «был вернейшим средством физического и душевного калечения и уничтожения пленников царизма» [Гернет, 1960].

Устав о содержащихся под стражей 1832 г. (далее – Устав) практически не затрагивал вопросы тюремного режима: к Уставу прилагалась Общая тюремная инструкция 1831 г., которая была разослана по местам. Тюремный режим также предусматривал в каждом месте лишения свободы наличие карцера, темного небольшого помещения, где горячая пища выдавалась лишь через три дня на четвертый.

Вновь образованное в 1879 г. Главное тюремное управление одновременно с принятием мер поощрительного характера начинает ужесточение режима и условий содержания заключенных. В частности, в одном из его циркуляров отмечалось: «Пенитенциарный режим, ставящий во главу угла возрождение и социальное перевоспитание человека, имевшего несчастье совершить преступление, и не забывающий в заключенном личного человеческого достоинства, должен, конечно, покоиться на соблюдении известного порядка и дисциплины в месте заключения»

[Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 14].

Нормативные акты начала XX века не внесли существенных изменений в регламентацию режима отбывания наказания, который характеризовался тяжелыми бытовыми условиями, высокой степенью изоляции заключенных от внешнего мира, жесткой системой правоограничений и наличием дисциплинарных взысканий, в том числе и телесных. Поэтому неслучайно весьма широко был распространен произвол со стороны администрации и надзирателей, чему в немалой степени способствовала недостаточная законодательное оформление вопросов тюремного режима.

В начале XX века в Российской империи с появлением более прогрессивных принципов уголовной политики сложилась концепция исправления и перевоспитания заключенных. Режим, выполнявший карательные и воспитательные функции, был признан одним из основных средств исправительного воздействия на заключенных.

Необходимо отметить, что в юридической литературе начала XX века уже проводилось различие между режимами содержания подследственных и осужденных. При характеристике режима содержания подследственных арестантов ученый-пенитенциарист И.Я. Фойницкий писал, что «оптимальной является система одиночного заключения, кроме случаев, когда по медицинским соображениям оно должно было заменяться общим. Права на свидания и переписку могли быть ограничены только в тех пределах, которые требовались в целях предупреждения побега» [Фойницкий, 1889, 345].

На основании изучения большого количества публикаций и практики содержания под стражей подследственных в различных странах П.И. Люблинский, в свою очередь, сделал самостоятельную попытку определить наиболее приемлемый режим для данной категории арестантов:

- подследственные должны содержаться отдельно от осужденных;
- заключение подследственных должно быть по возможности одиночным;
- помимо разделения заключенных по полу, необходимо разделять «юных от старых» и рецидивистов от остальных обвиняемых;
- свидания с родными и знакомыми допускаются при условии соблюдения тюремного порядка;
- работа факультативна: если обвиняемый хочет работать, ему предоставляются такие возможности, при этом заработная плата выплачивается в полном объеме;
- удобства и комфорт допускаются в широкой степени (право получать особую пищу за свой счет, право носить гражданское платье, иметь свое белье, постель, обстановку, право курить). При отсутствии своей одежды выдается казенная, но лучше, чем у осужденных. Однако, считал П.И. Люблинский, не следует вводить в режим подследственного заключения какой-либо роскоши и забав [Люблинский, 1906].

После 1917 г. целый ряд нормативных актов закрепил основные принципы исправительно-трудовой политики РСФСР, направленные на обеспечение содержания лиц, лишенных свободы в строгом соответствии с законом, гуманизацию режима, улучшение условий их содержания.

В частности, Временная инструкция «О лишении свободы, как мере наказания и о порядке отбывания такового», введенная постановлением Наркомюста РСФСР от 23 июня 1918 г. [Стальгевич, 1960], регламентировала некоторые элементы режима, а именно заключенным предусматривались отпуска, прогулки, свидания, передачи и переписка; приводились меры взыскания в отношении нарушителей порядка и дисциплины.

Одним из первых в юридической литературе после 1917 г. попытался определить понятие

«режим» С.В. Познышев. По его мнению, «пенитенциарный режим, в широком смысле этого слова, охватывает всю систему мер, посредством которых пенитенциарные учреждения стремятся к достижению своих целей» [Познышев, 1923, 113].

Советские ученые-тюрьмоведы активно продолжили разработку понятия «режим». Так, в 1930-х гг. Б.С. Утевским было высказано мнение о том, что режим имеет и более узкое значение: «Режим в узком смысле этого слова складывается из распорядка дня, из регулирования порядка передвижения в местах лишения свободы, из системы мер поощрения и мер дисциплинарного взыскания и т. п., т.е. из всего того, что составляет совокупность внешних признаков лишения свободы, специфичных для этой меры уголовной репрессии» [Утевский, 1934].

М.Я. Гинзбург и Н.А. Стручков писали: «Режим исправительно-трудового учреждения в широком понимании – это порядок его деятельности, вся совокупность мероприятий, обеспечивающих исполнение наказаний исправительно-трудового характера, и осуществление методов, направленных на исправление и перевоспитание осужденных. Режим в узком понимании – это один из основных методов исправительно-трудового воздействия, обеспечивающий осуществление исправления и перевоспитания, это регламентирование порядка содержания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях» [Утевский, 1960].

Н.А. Беляев считал, что «разграничение понятий режима в широком и узком смысле вряд ли целесообразно [там же]. Под режимом в широком смысле понимается по существу вся деятельность исправительного учреждения. Такое понятие режима ничего не дает для анализа и оценки режима как одного из средств исправительно-трудового воздействия на осужденных. Представление о режиме как о простой совокупности правил, определяющих рамки внешнего поведения, снижает его воспитательное значение как самостоятельного средства исправительно-трудового воздействия. Гораздо большее значение для воспитания имеет то, чем будут наполнены эти, по существу внешние, рамки поведения. При определении понятия режима необходимо исходить из того, что режим – это не совокупность норм и правил поведения, а деятельность исправительного учреждения и осужденных, регламентированная нормами исправительно-трудового права».

Подобную точку зрения высказывал и И.В. Шмаров, давая понятие режима как урегулированного нормами уголовно-исполнительного права порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Режим, по его определению, выражает сущность и содержание наказания, поскольку в нем осуществляется кара, то есть совокупность применяемых к осужденным правоограничений. Одновременно режим устанавливает правила поведения всех субъектов и участников правоотношений, их права и обязанности, возникающие в процессе исполнения и отбывания наказания. Нормы режима обеспечивают порядок реализации правоограничений, прав и обязанностей соответствующих субъектов и участников процесса исполнения и отбывания наказания. Нормы режима создают необходимые предпосылки для применения к осужденным мер исправительного воздействия, а также предупреждения совершения преступлений и иных правонарушений как осужденными, так и другими лицами [Шмаров, 1996, 13].

Таким образом, в советской пенитенциарной науке понятие «режим» получило всестороннее рассмотрение и стало базовым для формирования последующего уголовно-исполнительного законодательства.

Действующий Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации внес существенные изменения в нормы, регулирующие порядок исполнения и отбывания наказания в исправительных колониях, и в ч. 1 ст. 82 дал следующее понятие режима: «Режим в исправительных учреждениях – установленный законом и соответствующими закону

нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания». Исходя из приведенного определения видно, что режим определяется только законом и подзаконными нормативными актами. Он многофункционален по своей направленности, так как выступает не только как средство исправления, но и создает условия для дифференцированного применения других средств исполнения наказания.

Свое дальнейшее развитие и детализацию института режима мы наблюдаем в ведомственных нормативных актах, регулирующих вопросы режима исполнения и отбывания наказания в местах лишения свободы. К таким документам, в частности, относятся Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г.

Режим устанавливает правила поведения всех субъектов правоотношений, их права и обязанности, возникающие по поводу исполнения и отбывания наказания. Режим выступает связующим звеном в сфере применения других средств исправления осужденных, предусмотренных законом. Самостоятельными являются нормы режима, регулирующие предупреждение совершения осужденными и иными лицами преступлений и иных нарушений правопорядка. В их число можно включить нормы УИК РФ, направленные на обеспечение охраны и надзора за осужденными (ст. 82, 83), применение мер безопасности (ст. 86), осуществление других профилактических мер. Значение режима не исчерпывается его карательными свойствами. Наиболее характерным для режима в ИУ является то, что он представляет собой одно из специфических средств воспитательного воздействия. Известно, что режимные ограничения, связанные с лишением свободы, остро воспринимаются и переживаются осужденными. Именно в режимных требованиях наиболее остро проявляется содержательная сторона наказания, а правоограничения, вызванные режимными требованиями, непосредственно воздействуют на реальные жизненные обстоятельства осужденных в условиях исправительного учреждения.

Заключение

Таким образом, режим, обеспечивая карательную сторону наказания, изолирует осужденных от общества и, тем самым, предполагает их охрану и надзор за ними. В режиме также содержатся установленные законом ограничения осужденных во многих правах; он регламентирует работу, отдых и другие важные аспекты исполнения наказания в виде лишения свободы.

Библиография

1. Анисимов Е.В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 720 с.
2. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1960. Т. 1. 384 с.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 14.
4. Инструкция смотрителю тюремного замка. Пермь: Типография Губернского Правления, 1882. 25 с.
5. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб.: Сенатская типография, 1906. 711 с.

6. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 342 с.
7. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (с изм. и доп.).
8. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Тюремные инструкции в Российской империи. Краснодар, 1999. 57 с.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1341. Оп. 105. Д. 1668.
10. Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Т. 14. С. 510.
11. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVI века. СПб., 1887. 300 с.
12. Стальгевич А.К. (ред.) Из истории ИТУ РСФСР (октябрь 1917-1920 гг.): сборник документов. М., 1960. 168 с.
13. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021).
14. Утевский Б.С. Советская исправительно-трудовая политика. М.: Советское законодательство, 1934. 256 с.
15. Утевский Б.С. (ред.) Советское исправительно-трудовое право. М.: Госюриздат, 1960. 278 с.
16. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889. 514 с.
17. Шмаров И.В. (ред.) Уголовно-исполнительное право. М.: БЕК, 1996. 418 с.

The regime of detention of convicts in places of deprivation of liberty: domestic practice

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law, Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of one of the key categories of penitentiary law, the regime of keeping convicts in places of deprivation of liberty. The article presents a historical and legal analysis of the institution under consideration on the basis of the criminal executive legislation of Russia. It is known that regime restrictions associated with deprivation of liberty are acutely perceived and experienced by convicts. It is in regime requirements that the content side of punishment is most acutely manifested, and the legal restrictions caused by regime requirements directly affect the real-life circumstances of convicts in a correctional institution. Thus, the regime, providing the punitive side of punishment, isolates the convicts from society and, thereby, assumes their protection and supervision. The regime also contains statutory restrictions on many of the rights of convicts; it regulates work, rest and other important aspects of the execution of a sentence of imprisonment. The author, using the legal acts of various periods of national history, shows the legal transformation of the regime for keeping convicts in places of deprivation of liberty. The main theoretical approaches that have developed in the national legal doctrine regarding the interpretation of this category are considered. Recommendations are offered for the purpose of more detailed regulation of the considered legal relations.

For citation

Maistrenko G.A. (2022) *Rezhim soderzhaniya osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody: otechestvennaya praktika* [The regime of detention of convicts in places of deprivation of liberty: domestic practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (6A), pp. 210-217. DOI: 10.34670/AR.2022.60.96.028

Keywords

Regime, law, instruction, convict, correction, correctional institution, charter.

References

1. Anisimov E.V. (1999) *Dyba i knut. Politicheskii sysk i russkoe obshchestvo v XVIII veke* [Rack and whip. Political investigation and Russian society in the 18th century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
2. Foinitskii I.Ya. (1889) *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [The doctrine of punishment in connection with prison science]. St. Petersburg.
3. Gernet M.N. (1960) *Istoriya tsarskoi tyur'my* [History of the royal prison]. Moscow. Vol. 1.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 7420. Op. 1. D. 122. L. 14* [State archive of the Russian Federation. Fund 7420. Inventory 1. File 122. Sheet 14].
5. (1882) *Instruktsiya smotritel'yu tyuremnago zamka* [Instructions to the caretaker of the prison castle]. Perm: Tipografiya Gubernskago Pravleniya Publ.
6. Lyublinskii P.I. (1906) *Svoboda lichnosti v ugovnom protsesse. Mery, obespechivayushchie neuklonenie obvinyaemogo ot pravosudiya* [Freedom of the individual in criminal proceedings. Measures to ensure that the accused does not evade justice]. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya Publ.
7. Poznyshchikov S.V. (1923) *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow.
8. *Prikaz Ministerstva yustitsii RF ot 16 dekabrya 2016 g. № 295 «Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh uchrezhdenii» (s izm. i dop.)* [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated December 16, 2016 No. 295 "On Approval of the Internal Regulations of Correctional Institutions" (as amended and supplemented)].
9. Rasskazov L.P., Uporov I.V. (1999) *Tyuremnye instruktsii v Rossiiskoi imperii* [Prison instructions in the Russian Empire]. Krasnodar.
10. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 1341. Op. 105. D. 1668* [Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1341. Inventory 105. File 1668].
11. Sergeevskii N.D. (1887) *Nakazanie v russkom prave XVI veka* [Punishment in Russian law of the 16th century]. St. Petersburg.
12. Shmarov I.V. (ed.) (1996) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal executive law]. Moscow: BEK Publ.
13. Stal'geevich A.K. (ed.) (1960) *Iz istorii ITU RSFSR (oktyabr' 1917-1920 gg.): sbornik dokumentov* [From the history of the ITU RSFSR (October 1917-1920): a collection of documents]. Moscow.
14. (1832) *Svod zakonov Rossiiskoi imperii* [Code of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg. Vol. 14.
15. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 21.12.2021)* [Penal Code of the Russian Federation No. 1-FZ dated January 8, 1997 (as amended on December 21, 2021)].
16. Utevskaia B.S. (1934) *Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika* [Soviet corrective labor policy]. Moscow: Sovetskoe zakonodatel'stvo Publ.
17. Utevskaia B.S. (ed.) (1960) *Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo* [Soviet corrective labor law]. Moscow: Gosyurizdat Publ.